

" Сделайте мне химическую завивку "

Deutschlandradio Kultur. Политическая литература

Владимир Гельфанд: "Дневник Германии 1945 - 1946 гг. Записи красноармейца"

Сюзанна Плог-Бонтемпе

В начале мая исполнилось ровно 60 лет с тех пор, как Вторая мировая война в Европе закончилась капитуляцией Германии. Советский Союз, население которого перенесло невообразимые страдания, стал одной из стран-победительниц.

Владимир Гельфанд пережил крах Германии, будучи молодым офицером недалеко от Берлина, в составе первого контингента солдат-оккупантов в оккупированной Советским Союзом зоне.

Он вел обширные частные записи об этом времени, но только сейчас они были найдены и опубликованы, после его смерти.

Немецкий Дневник 1945-1946. Записки солдата Красной Армии.
Сюзанна Плог-Бонтемпе прочитала их и позволит Гельфанду говорить за себя.

«Сейчас я нахожусь в небольшом городке Рюдесдорф, недалеко от нашего лагеря. Ради интереса я делаю химическую завивку, которая должна продержаться шесть месяцев. Мне делают полную двухчасовую процедуру. Молодая симпатичная немка особенно тщательно ухаживает за моими волосами. Надо бы с ней подружиться и провести время у нее».

22-летний красноармеец Владимир Гельфанд записал это в своем дневнике 12 июля 1945 года, через два месяца после окончания войны.

В качестве штабного офицера он переживает первые недели мира, выполняя различные задания в Берлине и его окрестностях. Кошмар последних месяцев войны, штурм Берлина, ожесточенные городские бои и сражения, в которых погибли десятки тысяч советских солдат, уже, кажется, не затрагивают молодого, самозабвенного лейтенанта Гельфанда. Гельфанд смотрит на чужую страну и ее жителей с любопытством и расслабленностью, наивно и сосредоточенно.

Развалины, руины, мародерствующие красноармейцы, испуганные, бегущие женщины, дети, старики - Владимир Гельфанд не воспринимает эти образы и впечатления ужаса, по крайней мере, не записывает их. Нет также анализа и комментариев, как это обычно бывает у летописцев. В дневнике Гельфанда о Германии нет ни песнопений о подвигах, ни барабанной дроби, ни описаний ощущения победы.

Для него крушение нацистской Германии справедливо, немцы только сами виноваты в последствиях войны. Но у лейтенанта нет и желания мстить, и он, конечно, не предастся фантазиям о возмездии. Лишь однажды красноармеец повелся на слух о немецком женском батальоне, где уничтожают и массово насилуют, якобы, женщин-солдат.

Удивителен его взгляд на побежденную Германию и немцев. В этот момент украинский еврей Владимир Гельфанд уже знает, что многие родственники по линии его отца были убиты в немецких газовых фургонах. Гельфанд – коммунист.

Он сражался за свою страну с мая 1942 года, всегда на передовой, за исключением самых последних месяцев. И все это время Владимир Гельфанд вел дневник, даже когда его отправили на фронт в январе 1945 года. Его литературное наследие заполнило несколько чемоданов.

Некоторые из записей Гельфанда были опубликованы в хорошо документированном издании "Deutschland-Tagebuch 1945 bis 1946".

Сын Гельфанда Виталий, эмигрировавший в Германию в 1995 году, привез коллекцию дневников отца с собой. Записки Гельфанда начинаются с января 1945 года.

С самого начала становится ясно, что Владимиру Гельфанду, который в свободное время пишет стихи и мечтает о писательской карьере, все труднее справляться с солдатской жизнью. Он рассказывает о вражде и недовольстве в роте, о пьяных солдатах и офицерах, избивающих начальство, о бессмысленном вандализме.

«Никто не запрещает нам брать и уничтожать то, что немцы у нас украли. Я чрезвычайно доволен. Единственное, чем я недоволен, так это бессмысленным буйством капитана Щипкина и особенно Карпиенко. Вчера, например, Рипкин разбил бюст Шиллера и, наверное, уничтожил бы и Гете, кабы я не вырвал его из рук сумасброда и не схоронил, обмотав тряпками. Гениев нельзя приравнивать к варварам, а уничтожать память о них - великий грех и позор для цивилизованного человека», - Записал Гельфанд 30 января 1945 года.

Разнообразная деятельность в качестве оккупационного офицера в Берлине не приносит удовлетворения молодому, любознательному

украинцу. Он постоянно и сознательно нарушает предписания и запреты. В этой части дневника говорит не военный, а гражданский Гельфанд, который отправляется открывать новый мир и себя на бывшей вражеской территории.

9 августа 1945 года он отмечает: «Нам запретили разговаривать с немцами, запретили ночевать у них, покупать.. Это не может быть правильным. Мы люди, мы не можем сидеть за решеткой, тем более что на этом не кончается наша служба в армии, а казарменное положение и жизнь в казармах успела нам до чертиков надоест».

И, как он пишет в своем дневнике, красавцу красноармейцу с кудрявыми волосами удастся наслаждаться жизнью. Почти не подозревая об этом, он бросился в этот новый мир.

Он учит немецкий язык, много читает, посещает театр и ходит в кино. Советский человек, выросший при сталинизме, сравнивает новое со старым, немцев и русских. Эти небольшие наблюдения - одни из лучших отрывков в дневниках Гельфанда.

В первые же дни он приобретает велосипед и фотоаппарат и отправляется документировать новый мир вокруг себя, но прежде всего - запечатлеть себя в нем. Гельфанд в солнцезащитных очках, Гельфанд в шляпе, Гельфанд в модном двубортном костюме и шляпе, Гельфанд в маленьком городке Капут, Гельфанд перед Бранденбургскими воротами, перед Рейхстагом, на Жандарменмаркт, Гельфанд в Вольгасте, в Щецине. Пейзажи, деревни, города - он жадно впитывает все.

Трудолюбивый хроникер, который с готовностью признается: "Я действительно самовлюбленный тип", теперь в первую очередь озабочен своим влиянием на окружающих, беспокоится о своем внешнем виде и одежде. Он хочет произвести впечатление на женский пол, хочет любить и быть любимым. Многочисленные немецкие девушки поддаются обаянию советского офицера, который балует их фотографиями и сладостями.

Записки Гельфанда, конечно, никогда не предназначались для публикации, но именно поэтому они дают объективные впечатления о Германии и ее жителях в первые месяцы после окончания войны. Описанные с русской точки зрения, с позиции современника, который активно участвовал и общался со своим немецким окружением, они никогда еще ранее не встречались.

Сюзанна Плуг-Бонтемпе написала рецензию на книгу Владимира Гельфанда "Deutschland-Tagebuch 1945 bis 1946. Aufzeichnungen eines Rotarmisten", изданную Aufbau Verlag Berlin на 357 страницах по цене 22,90 евро.

Transkribiert von [TurboScribe.ai](https://www.turboscribe.ai).